

Review САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

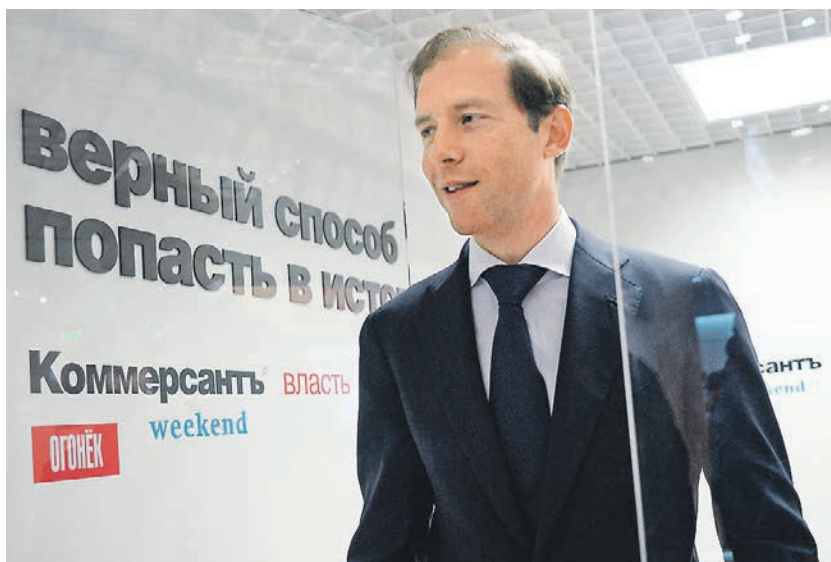
В прямом эфире

— форум в лицах —

Пока шел 20-й Международный экономический форум, в Экспоцентре работала студия «Ъ-FM». Каждый час журналисты радиостанции выходили в эфир со специальными выпусками. За три дня в студии побывали многие представители крупного российского и международного бизнеса, федеральных властей. Наиболее интересные герои и цитаты — в фоторепортаже Review.

Губернатор Московской области Андрей Воробьев: «Если у тебя есть намерение вложить деньги в Подмоскovie — приходи, у тебя есть газ, электричество, канализация, мы проведем тебе дорогу. И у тебя есть необходимые гектары. Раньше это звучало как-то даже чудачковато, может быть, сегодня это реалии жизни».

Министр промышленности и торговли Денис Мантуров: «Что касается автопрома, то мы уже создали все условия, которые только можно реализовать со стороны государства. Поэтому даже если при этих мерах поддержки есть определенный темп снижения, больше просто ничего уже невозможно предпринять».

Председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова: «Количество чиновников превосходит разумные пределы. Давно нужно менять систему управления. Мы же прошли определенный этап в 2004–2005 годах, создавали вот эту трехуровневую систему управления, но она не состоялась в России. Очевидно, что, поимев такой опыт, мы в состоянии перестроить эту систему».

Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Михаил Мень: «Мы видим рекорды последних двух лет: 84 млн и 85 млн кв. м введенного в стране жилья. Это больше, чем советский рекорд — напомним, что в РСФСР в 1987 году было 78 млн кв. м жилья. А мы показали в очень непростой для экономики период такой результат».

Главный исполнительный директор группы Deutsche Bank в России Павел Теплухин: «К сожалению, сельское хозяйство в России в целом адаптировалось к нынешним реалиям. Такая адаптация, конечно, ни к чему хорошему не приводит. Есть международное разделение труда, и по этому международному разделению труда действительно целый ряд продуктов, в том числе питания, в России производить экономически невыгодно».

Президент РСПП Александр Шокин: «Президент обещал до 2018 года не повышать налоги — замечательная идея. Правительство, ну, пытается, конечно, кое-что сделать и расширить налоговую базу, не повышая ставки. Классический пример — это «Платон». А что будет после 2018 года? Все то, что бизнес получил до 2018 года, будет потом переложено в повышение налогов или политика неповышения фискальной нагрузки будет продолжаться? Непонятно».

Глава «Роснано» Анатолий Чубайс: «Либералам и всем, для кого демократия — это настоящая ценность, пришло время по-настоящему переоценить все, что было сделано, и все, что не было сделано, и все, что не получилось, и все, что не получилось в силу наших собственных ошибок. Не для того, чтобы доказать Зюганову, что коммунистическая экономика плохо, а рыночная хорошо. А для того, чтобы понять самим, какие фундаментальные ошибки либералы и демократы допустили за последние 25 лет российской истории, что они сделали неправильно».

Председатель правления ВТБ 24 Михаил Задоров: «Мы не ожидали такого оживления спроса на кредиты. У нас это очень большое оживление: портфель вырос на 5% с начала года при таком общем снижении рынка. И в целом очень хорошая ситуация с рисками. У нас основной пик просрочки остался где-то в конце 2014 года. То есть в целом по нашему бизнесу ситуация позитивная. Что беспокоит? Я думаю, как и всю экономику, беспокоит неопределенность. Люди не готовы на самом деле в своем большинстве инвестировать, люди не готовы брать в долг, люди чего-то ждут».

15 лет прогресса: как Россия наверстывает технологическое отставание

— экспертное мнение —

Главный управляющий директор McKinsey & Company ДОМИНИК БАРТОН был в нынешнем году одним из активных участников Санкт-Петербургского форума. В ходе панельной сессии «Технологическая эффективность экономики: факты и общественное мнение» он выступил против сложившегося мнения о России как об исключительно сырьевой стране. Какие аргументы господин Бартон привел в ходе дискуссии — в подготовленной специально для «Review-ПМЭФ» статье.

Благодаря экономическому росту 2000-х во многих отраслях российской экономики начался стремительный процесс технического перевооружения. По многим параметрам технологического развития российские компании не только не отстают от мировых стандартов, но даже опережают компании из многих других стран. Теперь будущее российской экономики зависит от того, насколько успешно страна сможет продолжить эту модернизацию.

Яркий пример технологического прогресса — происходящее в российской нефтяной отрасли. По освоению передовых технологий добычи и переработки нефти Россия — один из мировых лидеров. За 2000–2015 годы российские компании вложили в добычу и переработку нефти около \$300 млрд, и благодаря этим инвестициям были реализованы десятки весьма сложных в технологическом плане проектов. Это, например, добыча в Арктике: запущена первая в мире арктическая платформа «Приразломная» в Печорском море, открыто крупное месторождение нефти в Карском море. Благодаря освоению современных технологий добычи Россия смогла существенно расширить свои запасы нефти за счет трудноизвлекаемых месторождений. Началась разработка месторождений баженновской свиты в Западной Сибири (запасы колоссальны — до 140 млрд тонн нефти), а также битуминозных песков в Татарстане и Сибири (это десятки миллиардов тонн).

За годы экономического роста Россия провела и масштабную модернизацию нефтеперерабатывающих заводов. Крупнейшие НПЗ за это время перешли от стандартов «Евро-2» к «Евро-5». Индекс Нельсона, по которому в мировой практике принято оценивать технологическую сложность НПЗ, в среднем по России за 2000–2015 годы вырос на треть — с 4,3 до 5,7 (в Бразилии он составляет 5,5, в Китае — 6,6). Когда эта модернизация завершится, российская нефтепереработка будет одной из самых передовых в мире. Кроме того, реализованы весьма трудные в технологическом плане проекты транспортировки углеводородов, прежде всего строительство трубопровода ВСТО. Эти и другие наработки открывают дорогу для таких технологически сложных проектов, как поставка 38 млрд кубометров газа в Китай по строящемуся сейчас трубопроводу «Сила Сибири».

Далеко не все эти новейшие технологии, особенно по добыче на шельфе, имеют российские аналоги, так что российские нефтяники по-прежнему во многом зависят от иностранных разработчиков. Но это не мешает им воплощать в жизнь проекты мирового уровня. Вопрос скорее в операционной эффективности, над которой российским нефтяникам предстоит еще серьезно поработать.

Еще одна отрасль, где российские компании имеют серьезный технологический задел, — электроэнергетика. За 2000–2015 годы в ее развитие было инвестировано около \$270 млрд. Эти деньги стали хорошим стимулом для энергетического машиностроения: российские предприятия за тот же период поставили турбин на 37,5 ГВт. В среднем локализация в электроэнергетике превышает 50%, а в трех важнейших секторах приближается к 100% (в России производится 96% оборудования для АЭС и около 90% оборудования для угольных электростанций и ГЭС).

Что касается экспорта, то самые уверенные позиции здесь у атомной энергетики и атомного машиностроения. Сегодня в мировой атомной энергетике доминируют АЭС третьего поколения, и Россия обладает крупнейшим портфелем таких энергоблоков. Эти технологии востребованы во многих странах. Российские разработчики строят для своих клиентов интеллектуальные интегрированные решения для полного цикла производства атомной энергии, адаптируют проекты к особым потребностям клиентов, контролируют качество по всей цепочке поставок. Это очень важные конкурентные преимущества, которые стоит выработать и производителям других типов энергоблоков (например, для ГЭС). Это позволит им добиться серьезного прорыва на экспортных рынках.

Российские атомщики работают над новыми прорывными технологиями, такими как реакторы четвертого поколения (быстрые нейтроны, замкнутый топливный цикл, повышенная надежность и т. д.). К этим технологическим решениям (работа в этих направлениях активно ведется также во Франции, Китае и США) проявляют большой интерес многие страны: от Турции до ЮАР.

В области легкового автомобилестроения Россия во многом опирается на импортные разработки, но при этом российская промышленность может похвастаться заметными достижениями в производстве тяжелых грузовиков. Их ведущий производитель КамАЗ не только доминирует на российском рынке, но и быстро осваивает экспортные (девальвация рубля пошла компании на пользу). В нескольких странах у КамАЗа уже есть сборочные производства, и компания стремится встроиться в мировые технологические цепочки по производству компонентов. Россия также занимает довольно прочные позиции на мировых рынках в производстве более специализированного машиностроительного оборудования, например штамповочных прессов.

Менее очевидный пример отрасли, где России удалось активно наверстать отставание от мировых лидеров, — это агропром. Только за 2010–2014 годы производство сельхозпродукции в России выросло на 20%, а ее экспорт — на 44%. За десять лет российские сельскохозяйственные компании инвестировали в развитие отрасли примерно \$140 млрд, что позволило нарастить производство, а значит, снизить зависимость от импорта практически по всем основным категориям сельхозпродукции. Например, если в 2005 году из-за границы приходилось ввозить почти половину проданной в России продукции птицеводства, то к 2014 году эта доля сократилась до 10,2%. Резко упала за те же десять лет и доля импортной свинины — с 56,7% до 16,6%. Повышают конкурентоспособность и производители молочных продуктов: в этом секторе объем импорта только в 2014–2015 годах сократился на 8,7%, несмотря на рост потребления. Дальнейшее устойчивое развитие сельского хозяйства требует крупных инвестиций в переработку, складскую и транспортную инфраструктуру, в повышение урожайности за счет новых агропромышленных и цифровых технологий.

Эти примеры показывают, что Россия сокращает технологическое отставание в ряде отраслей, а в некоторых из них даже является одним из лидеров в освоении технологий. Конечно, и в этих, и в других отраслях предстоит еще многое сделать, чтобы добиться полного соответствия мировым стандартам. Чтобы оставаться одной из ведущих экономик, России нужно продолжать модернизацию в тех секторах, где наблюдается отставание от лучших мировых практик.